

The Role and Importance of a City and District Police as Bodies of Administrative Justice in the Context of the Integration of Siberia into the Russian Empire in 1782–1862

Vitaliy A. Voropanov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch. Chelyabinsk, Russia. Email: [vvoropanov\[at\]yandex.ru](mailto:vvoropanov[at]yandex.ru)

Received: 18 July 2022 | Revised: 30 September 2022 | Accepted: 13 October 2022

Abstract

The creation and development of the police administration system in Siberia was one of the most important aspects of the state's regional policy. The purpose of this study is to determine the role and significance of city and zemstvo police as administrative justice bodies in the context of Siberia's integration into the Russian Empire from 1782 to 1862. This perspective offers a new approach to studying the integration of the macro-region into Russia. The study is based on the concept of frontier modernization, whose legal aspects have not been explored in science. The sources used include regulatory legal acts of the Russian Empire and records management materials extracted from the funds of the Russian State Historical Archive, the Archive of the Altai region, and the State Historical Archive of the Omsk region. The author concludes that the legislative decisions of the imperial power regarding the development of police administration bodies took into account the geographical, demographic, economic, and ethno-cultural characteristics of Siberia and its various regions. The legislation established specific functions and powers for city and zemstvo police in the field of justice. The activities of these bodies as administrative justice organs have become a significant factor in the defrontierization and subsequent modernization of the vast eastern periphery of the Russian Empire.

Keywords

Russian Empire; Reforms; Justice; Zemstvo Courts; City Police; Siberia; Periphery; Frontier; Modernization; Safety; Ethno-Confessional Relations

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Роль и значение городской и земской полиции как органов административной юстиции в контексте интеграции Сибири в состав Российской империи в 1782–1862 гг.

Воропанов Виталий Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинский филиал. Челябинск, Россия. Email: [vvoropanov\[at\]yandex.ru](mailto:vvoropanov[at]yandex.ru)

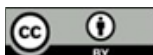
Рукопись получена: 18 июля 2022 | Пересмотрена: 30 сентября 2022 | Принята: 13 октября 2022

Аннотация

Создание и развитие системы органов полицейской администрации в Сибири являлось одним из важнейших направлений государственной региональной политики. Цель исследования – определение роли, значения городской и земской полиции как органов административной юстиции в контексте интеграции Сибири в состав Российской империи в 1782–1862 гг. В данном ракурсе тема интеграции макрорегиона в состав России исследуется впервые. Работа выполнена с опорой на концепт фронтирной модернизации, правовые аспекты которой в науке практически не изучались. В качестве источников использованы нормативные правовые акты Российской империи и материалы делопроизводства, извлечённые из фондов РГИА, а также Государственного архива Алтайского края и Исторического архива Омской области. Автор пришёл к выводу о том, что законодательные решения императорской власти в сфере развития органов полицейской администрации учитывали географические, демографические, экономические и этнокультурные особенности Сибири и её отдельных регионов. В законодательстве были сформированы специфические функции, полномочия городской и земской полиции в области юстиции. Деятельность городской и земской полиции в качестве органов административной юстиции стала существенным фактором дефронтации и последующей модернизации колоссальной восточной периферии Российской империи.

Ключевые слова

Российская империя; реформы; юстиция; правосудие; земские суды; городская полиция; Сибирь; периферия; фронт; модернизация; безопасность; этно-конфессиональные отношения

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Новая имперская парадигма сместила фокус внимания современных учёных с вопросов экономики, политики и военной экспансии к особенностям государствовоительства в «имперской ситуации», с центра к окраинам, с имперских «структур» к «практикам и дискурсам». Значимое место в «новой имперской истории» как научного направления заняли фронтальные исследования. В свою очередь совмещение фронтального и модернизационного подходов позволяет более точно понять и оценить сущность стратегий российской верховной власти по отношению к периферийным регионам империи. В отечественной науке под «фронтальной модернизацией» понимается процесс обновления общественных отношений в условиях продолжавшегося заселения и освоения окраин России, значительно превосходивших по размерам её центральную часть (Алексеев, 2012; Побережников, 2018, 2020). На её ход влияли характер присоединения территорий и условия их интеграции.

Важно обратить внимание на то, что в современной научной литературе концепция фронта активно используется при изучении истории Сибири XVIII–XIX вв. (Иванова, 2016; Хромых, 2008). Начало современной историографии интеграции Сибири в административно-правовое пространство империи на раннем этапе модернизации положено трудами А.В. Ремнёва (Ремнёв, 1995), создавшего теорию особого положения края с применением концепта имперской «географии власти». Группами учёных реализованы крупные проекты, направленные на изучение механизмов реализации политики по интеграции Сибирского макрорегиона в состав империи (Дамешек Л.М. & Дамешек И.Л., 2018; Дамешек & Ремнёв, 2007). Проблема интеграции тесно связана с вопросами истории становления и развития системы местных органов государственного управления (Акишин, 2003; Гергилев, 2010; Красняков, 2004).

Анализ современной научной литературы показал, что правовые аспекты фронтальной модернизации до сих пор не изучались, специальное внимание рассмотрению позиций городской и земской полиции в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. не уделялось. Между тем, в частности, становление, реформирование и развитие системы органов полицейской администрации являлось одним из важнейших направлений государственной региональной политики, факторов планомерной дефронтализации Сибири и её последующей модернизации.

Цель исследования – определение роли, значения городской и земской полиции как органов административной юстиции в контексте интеграции Сибири в состав Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. В данном ракурсе тема интеграции Азиатской России исследуется впервые. В качестве источников в работе использованы нормативные правовые акты

Российской империи и материалы делопроизводства, извлечённые, преимущественно, из хранилищ Российского государственного исторического архива (РГИА). Для качественного раскрытия темы автор опирался на материалы первого и второго Сибирских комитетов (фонды 1264, 1265). Дополнительно в данной статье были использованы два дела, найденные им в Историческом архиве Омской области (ф. 3. Главное управление Западной Сибири) и Государственном архиве Алтайского края (ф. 2. Алтайское горное правление).

Создание системы органов городской и уездной полицейской администрации

В ходе судебно-административной реформы, проводившейся в Российской империи с 1775 г., Екатерина II учредила новые органы городской и уездной полицейской администрации – городничих и нижние земские суды, ставших частью как административной, так и судебной системы. С 1782 г. действие реформы охватило Сибирь, разделённую на три наместничества (губернии).

Устав от 8 апреля 1782 г. учредил в городах коллегиальные органы полиции – управы благочиния, в которых наряду с городничим следовало находиться двум приставам (уголовных и гражданских дел) и двум ратманам, избранным городским населением. Тобольск входил в ряд крупных городов империи, в которых размещались воинские формирования и где городничие назначались в качестве помощников обер-комендантов (ПСЗРИ-I, т. XXI, № 15379, ст. 4). Однако для большинства городских поселений в Сибири, формирование которых продолжалось, достаточным оказывалось наличие городнического правления (Колесников, 1982, с. 69, 161, 201, 208, 229, 259, 273). При присутствии коменданта обязанности городничего поручали ему (ПСЗРИ-I, т. XX, № 14392, ст. 25).

В типовую коллегия нижнего земского суда входили земский капитан-исправник и по 2 заседателя, избираемых в собраниях дворян и представителей сельских сословий (ПСЗРИ-I, т. XX, № 14392, ст. 23, 35). В Сибири нижние земские суды ввели с учётом очевидных особенностей макрорегиона: отсутствия сословных организаций дворян, чрезвычайной обширности уездов и рассеянности их жителей. В отличие от основной массы губерний Европейской части России, в Азиатской части дворянских заседателей назначали, чтобы не оставлять капитана-исправника в коллегии исключительно с сельскими заседателями («в уважении великаго уездов пространства, требующаго большаго присмотра») (ПСЗРИ-I, т. XXI, № 15548, п. 6, № 15680, п. 3). При этом Тобольский уезд относился к тем, где число заседателей из классных чиновников сразу увеличили до 3 («по их пространству и по надобности») (ПСЗРИ-I, т. XXII, № 16052, п. 3). Монарх распространил реформу местного управления

на Колывано-Воскресенский и Нерчинский горные округа (Прутченко, 1899, с. 46, 56).

Городничего и капитана-исправника, наследников городского воеводы, монарх-законодатель обязал предоставлять населению «начальничье» и «судейское покровительство» по жалобе, которое заключалось в срочном проведении предварительного расследования. Решения нижнего земского суда по делам о пристанодержательстве беглых не являлись обязательными, оказывались пересмотренными в уездном суде или нижней расправе (ПСЗРИ-I, т. XX, № 14392, ст. 243, 266). В отличие от нижних земских судов управы благочиния могли самостоятельно назначать наказания за хищения имущества тайные или путём обмана на сумму до 20 рублей, совершённые не более трёх раз (ПСЗРИ-I, т. XXI, № 15379, ст. 70, 72).

Павел I, ликвидировавший большую часть органов сословного самоуправления и представительства, предпринял меры по укреплению городской и уездной полицейской администрации. В соответствии с новым штатным расписанием в губернских городах полицию возглавили коменданты, помощниками которых («по полицейской части») стали полицмейстеры, или городничие. В каждую часть города полагался частный пристав, в каждый квартал – квартальный надзиратель. В составе коллегии городской полиции следовало находиться 2 ратманам («из штата городского магистрата») (ПСЗРИ-I, т. XXV, № 18985). В 1797 г. по инициативе коменданта генерал-майора Блюма Иркутск, где числились 1973 казённых и частных строения, разделили на четыре части в составе двух кварталов каждая, куда назначили по одному приставу и одному надзирателю (ПСЗРИ-I, т. XXIV, № 18293). Вследствие именного указа от 18 июля 1797 г. Сенат дополнительно учредил 512 должностей в нижних земских судах («сообразясь с обширностью уездов и числом уездных обитателей»), в том числе 15 в Тобольской и 6 в Иркутской губерниях (ПСЗРИ-I, т. XXIV, № 18051; т. XXV, № 18908). Император восстановил системы отраслевых органов управления в горных округах, оставленных в ведомстве Кабинета е.и.в. (ПСЗРИ-I, т. XXIV, № 17862, т. XXVI, № 19311). Колывано-Воскресенская горная канцелярия добилась восстановления должности земских управителей, сделав присутствие нижних земских судов в её округе лишним. Земские управители участвовали в удовлетворении устных жалоб приписных крестьян (ГААК, ф. 2, оп. 2, д. 441, л. 289–290). Приписных крестьян Нерчинского завода подчинили его администрации непосредственно (ПСЗРИ-I, т. XXIV, № 18129).

Эксперименты начала XIX в.

В 1803 г. подчинение городской полиции комендантам, где таковые имелись, было прекращено. Именной указ от 24 октября предписал обеспечивать поселения полицией в соответствии с состоянием их развития

(«особенным штатом пространству каждого и местным уважениям сообразным») (ПСЗРИ-I, т. XXVII, № 21007, ст. I, п. 1, ст. II, п. 2, 3). В сибирских городах в качестве начальников полиции полагались городничие (ПСЗРИ-I, т. XLIV, ч. 2, к № 24985, VII, прим. 4, доп. 14).

Если укрепление (нижних) земских судов в Европейской части России продолжалось посредством индивидуального увеличения в них числа дворянских заседателей (ПСЗРИ-II, т. II, № 995), то в Сибири потребовалось изменить их структуру. Александр I признал незначительным влияние уездных судов на повседневную жизнь подданных за Уралом и актуальной деятельностью земской полиции на обширных территориях («мало населенных и обитаемых по большей части людьми, коих нравы и образ жизни более имеют нужды в простом полицейском надзоре, нежели в судебных установлениях»). По именным указам от 11 августа 1803 г., 26 февраля 1804 г. и 21 апреля 1805 г. дворянских заседателей в земских судах заменили частными комиссарами, распределив их по участкам уездов, от 7 и 6 (в Якутском и Красноярском) до 2 (в Каинском, Киренском и Томском), всего – 35 в Тобольской, 13 в Томской и 19 в Иркутской губерниях. Как представитель власти комиссар сделался ближе к населению волостей, пользуясь правом осуществлять ограниченные судебные функции («представлял в разборе маловажных тяжб и споров действие земскаго суда»). Состав земских судов не был разделён в малоллюдных уездах: в Бийском, Кузнецком, Нарымском и Туруханском в помощь земским исправникам наряду с 2 сельскими заседателями назначили по 4 служащих, в Нерчинском – 1. В Иркутской губернии заседателей на классных должностях именовали не дворянскими, а «из чиновников» (ПСЗРИ-I, т. XXVII, № 20890, ст. 1, 2, п. 1–4; т. XXVIII, № 21183, п. 6, № 21726, п. 5; т. XLIV, ч. 2, к № 24985, прим. к V и VI табл).

В Камчатской области непосредственное руководство делами полиции осуществлял областной земский исправник, имевший помощника (второго из заседателей областного правления). В Гижигинской округе находился частный комиссар («для исправления дел казенных и земских») (ПСЗРИ-I, т. XXVII, № 20889, 1, п. 1, 2, 11). После перевода центра края в Петропавловскую гавань полицейские функции были включены в компетенцию нового начальника Камчатки, гижигинского комиссара переподчинили охотскому портовому начальнику (ПСЗРИ-I, т. XXXII, № 25081, § 38, 43, b). В Охотске начальник продолжал пользоваться правами коменданта, его помощник, комиссар, исполнял функции земского исправника в округе, приписанной к порту (ПСЗРИ-I, т. XLIV, ч. 2, к № 24985, доп. 14, 15).

Административную юрисдикцию в начале XIX в. потребовалось уточнить. Учреждение Министерства полиции 1811 г. подтвердило, что в компетенции органов полиции находились исключительно дела о мелких правонарушениях («маловажные полицейския вины и способы воздержания от оных») (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 24687, § 74). В 1812 г. император определил размер мелких

хищений до 5 рублей. Внесудебные наказания не касались лиц привилегированных сословий («дворян, чиновников и других, кои по закону освобождаются от телесного наказания и о коих производимыя дела подлежат рассмотрению вышнего правительства») (ПСЗРИ-I, т. XXXII, № 25142, 25605). В 1817 г. Сенат уточнил, что мелкими правонарушениями следовало считать «обманы разного рода, предмет коих не превышает 5 руб.; легкие побои, или оскорбления в драке или в ссоре, одним другому причиненныя, пьянство, своеволие, непослушание, нарушение благочиния и кратковременная своевольная отлучка из селений» (ПСЗРИ-I, т. XXXIV, № 26960). Особенностью полицейской юрисдикции в Сибири с 1808 г. сделалось включение в неё дел о побегах ссыльных (ПСЗРИ-I, т. XXVIII, № 21224). В юрисдикции начальников Камчатки и Охотска («по части полицейской») находились мелкие уголовные и гражданские дела, возникавшие между жителями и предпринимателями или их работниками, приходившими на судах в порты (ПСЗРИ-I, т. XXVII, № 20889, II, п. 2, 4, т. XXXII, № 25081, § 43, b).

Реформа 1822 г., эволюция системы органов полицейской администрации и развитие их юрисдикции

Следствием оценки состояния государственного управления за Уралом Сперанским стала региональная административно-судебная реформа, осуществлённая с 1822 г. Структуру органов, состав должностных лиц городской и земской полиции вновь актуализировали с учётом размера поселений и округов, численности и плотности их населения. В крупном городе следовало находиться общей и частным управам в составе городничего и частных приставов, частных приставов и квартальных надзирателей, в городе второго разряда – частной управе в лице городничего и надзирателей, в малых поселениях – только городничему (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 107–110, 113, п. 8, § 123–125, 130). В 1824 г. губернатор И.Б. Цейдлер объяснил необходимость включения в Иркутскую общую управу специальное должностное лицо – «одного особаго пристава для производства следственных дел», пояснив, что «порядок производства дел совершенно изменился и получил как более формальности, так равно и более затруднений, которыя увеличены еще тем, что дела вексельныя, бывшия до сего на обязанности магистрата, поступили по 7 пункту 113 § Учреждения в ведение городской управы и умножили почти вдвое письменное по оной производство» (РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 110, л. 112–113). В перечне обязанностей городской полиции законодатель указал разбирательство мелких дел («сверх сего полиция, как в частных управах, так и в управе общей, принимает письменныя и словесныя жалобы в маловажных обидах, разбирает и решит на основании узаконений») (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 113, п. 8).

Единство земской полиции восстановили. Наряду с исправником в состав коллегии земского суда входили от 4 до 1 заседателя. В малонаселённых округах работал один исправник (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 75, 100). Уже в 1823 г. генерал-губернатор Западной Сибири ходатайствовал об увеличении числа заседателей в Курганском земском суде до 4 (*«по поселенности сего округа, и по многим другим местным причинам»*). Схожим образом генерал-губернатор Восточной Сибири аргументировал необходимость профинансировать должность пятого заседателя в Иркутском земском суде, обратив внимание на то, что *«в Иркутском уезде находится четыре тракта 1^й Якутской, 2^й Ангарской, 3^й Московский, 4^й Кругоморский или Тункинской, к которому присоединяется также и Заморский; следовательно положенные ныне при земском суде четыре заседателя, по многочисленности дел, должны непрерывно иметь пребывание свое на сих трактах»*, *«и так всегда почти остается земский суд без членов и без всякаго в оном наблюдения»* (РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 110, л. 7 об., 17, 111–111 об.). В 1831 г. его просьбу удовлетворили, в Иркутском земском суде появился пятый заседатель (ПСЗ РИ-II, т. VI, № 4316).

В земских судах Омской области защиту корпоративных интересов получило Сибирское линейное казачье войско, командировавшее в них по 1 представителю (*«из козачьих чиновников»*) (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 367).

В 10 округах реформаторы выделили участки, куда назначали отдельных заседателей (*«по уважению дальних расстояний и трудности сообщения»*), подчинённых исправнику как непосредственному начальнику: пять в Тобольской, три в Томской и два в Енисейской губерниях (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 86–88, 92). Заседателя, находившегося за Бийской линией, в 1827 г. перевели в Чарыш после переноса окружного центра (ПСЗРИ-II, т. II, № 1383). В состав земских судов на правах отдельных заседателей были включены земские управители волостей, приписанных к алтайским и нерчинским заводам (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29124, ст. 5, п. 3; ПСЗРИ-II, т. XIV, № 13024).

Общие органы полицейской администрации начали действовать в Барнауле. В мелких поселениях горного округа обязанности полиции разрешалось возлагать на управляющих заводами и рудниками (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29124, ст. 5, п. 8; ПСЗРИ-II, т. III, № 1960, § 201–203). В Кяхтинской слободе полицейские функции входили в компетенцию пограничного начальника (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 470, п. 2). В Охотске полицию возглавил казачий старшина, в Охотском приморском управлении её представляли два земских исправника, из которых гижинскому полагался помощник. В Камчатском приморском управлении властью полиции пользовался его начальник (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29125, § 402, п. 2, § 422, 425, 426, 434).

На крайнем востоке Сибири продолжался поиск оптимальных географических условий для размещения окружных центров. В 1830 г. начальник приморского управления обосновал необходимость переноса главного пункта

Гижигинского «комиссарства», страдавшего из-за разливов реки и подмывания берега, указав для него более безопасное место («на другой стороне реки Гижиги, называемое Колосово, удобное для поселения и имеющее возвышенности от поверхности реки на 5 саж.»). Император согласился дополнительно выделить 15 455 рублей «на постройку казенных зданий и помещений и, а равно на пособие беднейшим гижигинским жителям при перенесении их домов» (ПСЗРИ-II, т. V, № 3847).

Законодательные акты 1822 г. подтвердили ограниченную юрисдикцию земских судов («разбор маловажных ссор на месте») (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, 29125, § 79, По суду, п. 1, § 101, п. 1) и полную судебную-административную автономию ряда коренных сибирских народов, в отношениях с которыми формально сохранялся архаичный институт заложников («где есть условие иметь всегдашних аманатов, там их брать»). Их взаимодействие с земскими судами осуществлялось посредством уполномоченных старшин. Разбирательство дел допускалось только на основании их обращений («инородцы, несовершенно зависящие, пользуются покровительством и защитой российского правительства во всех внутренних их делах, единственно тогда, когда с просьбами их о том прибегают будут») (ПСЗРИ-I, т. XXXVIII, № 29126, § 73, 80, 163-167).

Земское полицейское управление в остальной России реформировали в 1837 г.: в уездном городе полагалось находиться исправнику, старшему и двум сельским заседателям, остальных членов земского суда назначили участковыми заседателями или становыми приставами. Первые могли назначать наказания за хищения имущества, совершённые лицами непривилегированных сословий, на сумму до 20 рублей (6 руб. сер.), вторые – до 10 (3 руб. сер.) (ПСЗРИ-II, т. XII, № 10305, § 5, 37). Решения становых приставов допускалось обжаловать в земском суде (ПСЗРИ-II, т. XII, № 10306, § 56). В 1841 г. Государственный совет повысил цену исков, разрешавшихся в земских судах и становыми приставами до 15 и 5 рублей серебром (ПСЗРИ-II, т. XVI, № 15150). Юрисдикции земских судов, полицмейстеров и городничих Государственный совет последовательно уравнивал мнением, утверждённым 9 ноября 1837 г. (ПСЗРИ-II, т. XII, № 10684).

Обновлённое в 1837 г. штатное расписание лиц, служивших в Сибири, предусматривало наличие городничих в 29 административных центрах, а также от пяти до двух заседателей в составе земских судов. По одному земскому исправнику следовало назначать в малолюдные округа Якутской области: Вилюйский, Верхоянский, Олёкминский и Среднеколымский (ПСЗРИ-II, т. XII, ч. 2, к № 10812).

В Сибири органы полицейской администрации уполномочили самостоятельно разрешать дела о мелких преступлениях, совершённых ссыльными поселенцами и каторжными не более трёх раз, а также их побегах и перемене ими имени («неподвергающих виновного по общим законам осуждению к ссылке» (1840 г.), «за кои по общим уголовным законам полагаются нака-

зания, восходящая до лишения всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» (1855 г.) (ПСЗРИ-II, т. III, № 2286; т. IV, № 3377; т. XV, № 13657, отд. IV, п. 3, пп. 1, 25, 32; т. XXX, № 29330, ст. 1766, п. 1, ст. 1788), выделив в особую категорию их административные правонарушения («маловажные проступки») (ПСЗРИ-II, т. XV, № 13657, отд. IV, п. 5, 10; т. XXX, № 29330, ст. 1768).

За Уралом не были востребованы органы ведомства государственных имуществ, и в 1855 г. местных земских исправников обязали разбирать споры сельских обществ о праве владения землями, чем в губерниях Европейской части России занимались окружные начальники (ПСЗРИ-II, т. XXX, № 29916).

Изменения в систему органов полицейской администрации продолжали вносить с целью их укрепления и в тесной связи с реформированием и развитием административно-территориального устройства Сибири. После упразднения Омской области закрыли земские суды в трёх бывших её округах. В Омский земский суд добавили пятого заседателя, в штат Омской городской полиции – помощника полицмейстера и двух надзирателей (ПСЗРИ-II, т. XIV, № 11972, п. 9, 11).

В 1843 г. туруханскому отдельному заседателю назначили помощника (ПСЗРИ-II, т. XVIII, № 17409). В 1849 г. губернатор А.В. Пятницкий обосновал необходимость разделения Иркутского округа на три и создания дополнительных земских судов «в отдаленных от Иркутска и противоположных пунктах» (РГИА, ф. 1265, оп. 1, д. 86, л. 10).

Генерал-адъютант Н.Н. Анненков, член Государственного совета, ревизовавший Западную Сибирь в 1850–1851 гг., обратил внимание на демографические перемены в Сибири, сделавшие законодательный акт 1822 г. отчасти устаревшим: «Вникая в общия причины неудовлетворительного состояния управления в сей стране нельзя не сознать, что оно происходит, столько же от местнаго положения Сибири, состава ея народонаселения и особенностей одной сей стране свойственных, сколько и от неприменимости в настоящее время самага Учреждения Сибири 1822 г., а также и других постановлений, до управления ея относящихся, которыя ныне потребностям края уже не соответствуют». Ревизор, в частности, указал на специфические функции земских судов в Сибири, существенно расширявшие круг их обязанностей в сравнении с земскими судами в Европейской части России («великороссийских губерний»), связанные с управлением государственными имуществами, водворением переселенцев, перемещениями ссыльных. Анненков сообщил, что встретил в ряде земских судов (Ишимском, Каинском, Омском, Тарском и Томском) много дел о бродяжничестве и преступлениях ссыльных. В 1849 г. в Томском земском суде их («дел по полицейской судебной расправе, о ссыльных и бродягах») было решено 373, в 1850 г. – 241. Анненков полагал, что «при такой обширности власти земских судов, они не имея средств к правильному и быстрому производству дел о бродягах и ссыльных, или решают дела сии с крайнею неосмотрительностию и небрежностию, от чего нередко безвинно

отягощают участь преступников, или же не прилагают надлежащего старания к отысканию и поимке бродяг, от чего преступления остаются безнаказанными, а бродяжничество, столь вредное для благосостояния края усиливается» (РГИА, ф. 1265, оп. 2, д. 77, л. 80 об.).

Ревизор настаивал на том, что причины нарушений в работе земских судов заключались, прежде всего, «в обширности округ, нередко в неудобстве сообщений, значительно увеличивающих затруднения полицейского в Сибири управления, и в недостатке средств, несоответствующих значительным и трудным, возложенным на земские суды, обязанностям». Он предложил ввести в сибирских земских судах должности непременных заседателей и назначить писарей в помощь дистанционным заседателям (РГИА, ф. 1265, оп. 2, д. 77, л. 81 об.). Местные администрации занялись сбором сведений в целях обоснования финансирования должностей непременных заседателей в земских судах (РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 119, л. 29 об.).

Штаты 1856 г. предусматривали наличие в Иркутске, Тобольске и Томске полицмейстера, пристава гражданских и уголовных дел (в первом – двух), а также трёх частных приставов и шести квартальных надзирателей, в Красноярске – полицмейстера, двух частных приставов и двух надзирателей. В Омске надлежало быть полицмейстеру, приставу гражданских и уголовных дел, двум частным приставам и четырём надзирателям, в Якутске – полицмейстеру, двум частным приставам и двум надзирателям, в большинстве окружных центров – по городничему и двум надзирателям, в Нерчинске – городничему (ПСЗРИ-II, т. XXXI, ч. 2, к № 31222). В малых поселениях, например, во всех окружных центрах Якутской области, городские полиции отсутствовали (РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 112, л. 38).

В состав земских судов входили земский исправник, непременный (только в Западной Сибири), а также от четырёх до двух участковых заседателей. Отдельного заседателя с помощником оставили в Туруханском крае. В Якутской области действовали 5 земских управлений в лице исправников с помощниками (ПСЗРИ-II, т. XXXI, ч. 2, к № 31222). В 1862 г. в Бийском земском суде добавили третьего участкового заседателя («для ближайшего надзора за крестьянами и инородцами двух Бухтарминских волостей») (РГИА, ф. 1265, оп. 11, д. 126, л. 1–9), в 1863 г. в Барнаульском увеличили их число с 3 до 5 (РГИА, ф. 1265, оп. 12, д. 89, л. 1–7).

Значение юрисдикции органов полицейской администрации в Кяхтинском градоначальстве, Камчатской (Приморской), Забайкальской и Амурской областях

Систему органов полицейской администрации потребовалось обновить и развивать в Кяхтинском градоначальстве, а также на территории Камчатской

(Приморской), Забайкальской и Амурской областей. В Кяхте с 1851 г. находились полицмейстер и квартальный надзиратель, в 1856 г. к ним добавили пристава следственных дел и второго надзирателя (ПСЗРИ-II, т. XXXI, ч. 2, к № 31222).

В Петропавловском порте, затем в Николаевске и Благовещенске, в которых предусматривался «особый чиновник в звании полицмейстера», временно допустили свободу кадровых решений («или один из офицеров казачьих, либо флотских») (ПСЗРИ-II, т. XXVI, № 24811, § 17; т. XXXI, № 31080, § 16), («который может быть гражданский или военный») (ПСЗРИ-II, т. XXXIII, № 33862, § 33). Полицмейстера в Петропавловском порте заменили на городничего после утраты им статуса областного центра (ПСЗРИ-II, т. XXXI, № 31080, § 16). В 1851 г. в Петропавловском округе появился исправник, в Анадырском селении – отдельный заседатель, с помощниками (ПСЗРИ-II, т. XXVI, № 24811, § 3, 16). С 1856 г. в Петропавловском округе надлежало быть исправнику и двум заседателям, в Гижигинском и Удском – исправникам с помощниками (ПСЗРИ-II, т. XXXI, № 31080, § 5, Б, В, § 6, 15). В рапорте от 20 сентября 1858 г. Н.Н. Муравьев-Амурский обосновал необходимость увеличения штата полиции в Николаевске не только быстрым ростом населения, но и тем, что полицмейстер осуществлял «надзор за окрестными гиляками и разбирательство их дел» (РГИА, ф. 1265, оп. 7, д. 239, л. 20, 23, 27 об.). В 1859 г. в Николаевске вели должность квартального надзирателя, в Софийске – городничего, в Софийском округе – типовое земское управление в лице исправника с помощником (РГИА, ф. 1265, оп. 7, д. 239, л. 149–149 об.). В Читту назначили полицмейстера («из казачьих офицеров») и квартального надзирателя («из казачьих урядников») (ПСЗРИ-II, XXVI, ч. 2, к № 25394; т. XXXI, ч. 2, к № 31222). С 1858 г. их должности следовало замещать на общих основаниях (ПСЗРИ-II, т. XXXIII, № 33701, ст. 5). В 1856 г. в центр Забайкальской области перевели земский суд из Нерчинска (РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 153, л. 1–7). В Баргузинском округе учредили земское управление в составе исправника с помощником (ПСЗРИ-II, т. XXXI, ч. 2, к № 31222).

В 1862 г. главный начальник Восточной Сибири предложил пересмотреть организацию земской и городской полиции в ряде пограничных регионов. Он сообщил, что в 1860 г. в Петропавловске, где проживали 621 человек, включая морскую команду, в земский суд и городскую полицию вместе поступили только 11 дел. Иностранная торговля отсутствовала, поселение отличала открытость его обывателей («простота существующих между жителями отношений»). В Николаевске же двух должностных лиц было недостаточно. Корсаков рекомендовал сократить штат полиции в Петропавловском округе по примеру Гижигинского и, напротив, учредить в Николаевске должность частного следственного пристава. Генерал-губернатор сообщил, что Верхнеудинский округ, «занимая по пространству целую треть Забайкальской области, имеет до 160 000 душ населения, разбросанного на 700-верстном

разстоянии». Поскольку земский суд объективно не справлялся со своими обязанностями, Корсаков предложил разделить Верхнеудинский округ на два по течению реки Селенги, усилив местную полицию. Равным образом он рекомендовал выделить в Нерчинском округе часть, населённую преимущественно бывшими горнозаводскими жителями, создав для неё особое земское управление (РГИА, ф. 1265, оп. 1, д. 163, л. 4–15 об.).

Ходатайство главного начальника удовлетворили: штат полиции в Николаевске вновь усилили, введя должность пристава следственных дел, в Петропавловском округе земский суд и городскую полицию заменили на земское управление (ПСЗРИ-II, т. XXXVIII, № 39267, п. 2, ч. 2, к № 39270, I); в Верхнеудинском земском суде упразднили должность одного участкового заседателя, в Селенгинском округе учредили земский суд в составе исправника и двух заседателей. Наконец, земское управление образовали для части Нерчинского округа, в состав которой вошли три крестьянских волости вместе с приписанными к ним бывшими горнозаводскими людьми, а также селения бурят и тунгусов, подведомственных Агинской и Урульгинской степным думам (ПСЗРИ-II, т. XXXVII, № 39043, II, Б, ст. 1; т. XXXVIII, № 39267, п. 4, ч. 2, к № 39270, II; т. XXXIX, № 40760).

В 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири, описывая особенности Приамурского края, указал на необходимость создания органов полиции на новых территориях, которые, во-первых, могли бы сдерживать злоупотребления торговцев, преимущественно маньчжуро-китайского происхождения, а во-вторых, прямо вмешиваться в конфликты туземцев с ними («инородцы при распрях между собой или столкновениях с русскими, китайцами и манджурами, нередко и прежде обращались, а теперь еще более будут обращаться к нам с просьбами о разбирательстве, которыя при отсутствии местной полиции не всегда могут быть удовлетворяемы, чрез что самое у дикарей теряется доверие к русским властям»). Муравьев-Амурский сообщил, что обязанности полиции поручены им командиру линейного № 15 батальона, находившемуся в Мариинском poste, и что «занятый прямою своею обязанностью и не имея средств для письменных дел, он естественно не может исполнять должность полицейского начальника с точностью и вниманием, а при увеличении населения и торговли это будет еще более невозможно». Он предложил разрешить военному губернатору делегировать осуществление полицейских функций по усмотрению вплоть до развития местного управления (РГИА, ф. 1265, оп. 7, д. 239, л. 20–22 об., 25 об. – 26). Положение об управлении Амурской области сделало исключение в ряду должностных лиц только для окружного стряпчего («все распоряжения по делам, до земства относящимся, впредь до усиления народонаселения в области, предоставляется военному губернатору производить по своему усмотрению чрез гражданских или военных чиновников, в его ведении состоящих») (ПСЗ РИ-II, т. XXXIII, № 33862, § 34). В 1864 г. начальник области доложил высшему руководству, что «обязан-

ность земской полиции возлагалась на одного из состоящих при гражданской канцелярии чиновников особых поручений, но с увеличением числа переселенцев *настает надобность в назначении особаго чиновника для заведывания крестьянами»* (РГИА, ф. 1265, оп. 6, 1864 г., д. 81, л. 14–14 об.).

Проблемы больших расстояний и слабой защищённости коренного населения в новых экономических условиях обострились и в Западной Сибири. В 1863 г. губернатор А.И. Деспот-Зенович сообщил, что *«в полицейском отношении округ разделен на три отделения: Обдорское, Кондинское и Сургутское под управлением участковых заседателей, освобожденных от обязанности присутствовать в земском суде и проживающих в своих участках. Такое разделение округа соответствует характеру местности и населения, разделенного на три главных племени, резко отличающихся в языке и нравах. Племя верховых остяков, живущих вверх по Оби и ея притокам: Югану, Ваху и другим, – составляет Сургутское отделение; остяки, живущие по средней Оби, от впадения в неё Иртыша, и по притокам: Ляпине, Сосве и другим, составляют Кондинское отделение, и наконец племя низовых остяков, кочующих по низовью Оби и впадающим в нее рекам – Казыму, Нарыму, Сыне и другим, – Обдорское отделение. К этому же отделению причислено и племя самоедов, бродящих на северной оконечности Березовскаго округа»*. *«Городская и земская полиции, как отдельные учреждения в Березовском крае, по малолюдству его, вовсе не нужны»*, – резюмировал губернатор.

Деспот-Зенович так описал ситуацию в Сургутском участке: *«Местные заседатели, не говоря уже об отсутствии в них всяких нравственных начал и привычек к соблюдению только личных своих интересов, по разбросанности этого участка, и сами не в состоянии были бы уследить за действиями проживающих в нем частных лиц. Сами же инородцы не умеют протестовать против недобросовестных действий»*. Губернатор ходатайствовал о выделении участка в самостоятельное полицейское управление в составе исправника и помощника, заметив, что в Сургуте уже имелись особые казначейство, почтовое и врачебное учреждения (РГИА, ф. 1265, оп. 6, 1864 г., д. 23, л. 203 об. – 204, 207 об. – 208).

Томский губернский совет в 1864 г. вновь признал неспособность одного участкового заседателя охватить работой обширную область в Горном Алтае. Для удовлетворения потребности населения в правосудии ежегодно проводились собрания на границе кочевий теленгитов. Однако лица, желавшие уклониться от судебных разбирательств, на них не являлись. Истцы, убедившись в слабости русской администрации, обращались за помощью к китайским чиновникам, которые не отказывали им (*«весьма охотно пользуются удобным случаем для вмешательства, разъездов по стойбищам и вознаграждения своих трудов»*). Склонность двоedanцев войти в состав России не останавливала китайских сборщиков налогов, они посещали стойбища и русских подданных.

Причём последние не жаловались на их действия. «До русских властей далеко, а им до нас еще дальше», – отзывались кочевые лидеры. Рассмотрение предложения губернского начальства об учреждении особого органа для управления калмыками и двоеданцами Бийского округа отложили до разработки проекта преобразований на территории всей Азиатской России (ИАОО, ф. 3, оп. 4, д. 6059, л. 1–3, 10–11 об.).

Законодательство об автономном положении коренного населения Курильских островов и Чукотки осталось неизменным (ПСЗРИ-II, т. XXVI, № 24811, § 11; т. XXXI, № 31080, Положение, § 12).

Кроме названных в составе земских судов в Сибири находились должностные лица, занятые расследованием корчемных дел и устройством переселенцев, существенно разгружавшие обязанности исправников и остальных заседателей. После упразднения в России в 1863 г. должностей корчемных заседателей в Восточной Сибири их переименовали по предложению главного начальника в непременных («так как, в противном случае некому было бы присутствовать в земских судах, ибо земские исправники, по своим многосложным занятиям и непрерывным разъездам, почти никогда не присутствуют в оных, а участковые заседатели точно также не могут оставить, без особенного вреда для службы, вверенных им участков») (РГИА, ф. 1265, оп. 6, 1864 г., д. 95, л. 1–6).

Очередное реформирование общеимперской системы полицейского управления состоялось на основании Временных правил, утверждённых 25 декабря 1862 г. (ПСЗРИ-II, т. XXXVII, № 39087). В 1867 г. в Сибири последовало объединение земских судов и городских полиций в окружные полицейские управления, временно сохранившие прежний круг обязанностей. Сургутское отделение преобразовали в округ, в Бийском округе учредили полицейское отделение («для управления кочевыми инородцами»). Самостоятельные городские полиции были оставлены в 14 административных центрах: Колывани, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Тобольске, Томске, Усть-Каменогорске, Благовещенске, Иркутске, Красноярске, Николаевске, Троицко-Савске, Чите и Якутске (ПСЗРИ-II, т. XLII, № 44681).

Выводы

Итак, в конце XVIII в. в Сибири была создана система органов городской и уездной полиции, укрепившая позиции государства в макрорегионе. Городские поселения за Уралом продолжали формировать. В Тобольске, древней столице Сибири, полицию в 1782 г. возглавил обер-комендант, однако в большинстве городов вместо управ благочиния, учреждённых официально в качестве органов административной юстиции, действовали только городнические правления. В момент создания нижних земских судов в Тобольской, Колыванской и Иркутской губерниях Екатерина II вынужденно допустила

замену в их составе дворянских заседателей чиновниками, полагая невозможным передать обязанности полицейской администрации преимущественно крестьянам в лице сельских заседателей. Юрисдикция земских судов не получила закрепления. Павел I упразднил управы благочиния, должности сельских заседателей и увеличил в составе коллегий земских судов общую численность чиновников. Император восстановил ведомственное управление Кольвано-Воскресенским и Нерчинским горными округами, исключив их население из-под власти общих органов полицейской администрации.

Александр I продолжил отступление от стандартов организации управления в Сибири, стремясь основательнее учитывать специфику её условий. Развитие правового регулирования деятельности местных органов полицейской администрации охватило сферу юстиции: в разбирательстве мелких дел они выступали альтернативой по отношению к любым низшим органам. При этом император признал судебные полномочия сибирской полиции востребованными более чем судебная юрисдикция, и в виде особого исключения рассредоточил часть должностных лиц, названных частными комиссарами, по территории уездов, сделав попытку максимально приблизить органы имперской власти к населению крупных сибирских волостей, в том числе коренному. На крайнем востоке макрорегиона – в Камчатке и Охотске, функции полиции по необходимости делегировали и перераспределяли между различными должностными лицами. За полицмейстерами, городничими и земскими судами была закрепили роль органов административной юстиции, актуальность которой росла в Сибири в силу удалённости центров судебной власти, смешения различных групп населения: не только коренного, старожильного и пришлого, но и ссыльного.

В специальном Учреждении 1822 г. была определена зависимость структуры органов и состава должностных лиц полицейской администрации в Сибири от размера, состояния развития и локальных особенностей городских поселений и округов. В крупных городах Сибири начали действовать особые органы – общие и частные управы, в городах второго разряда – частные управы. Исключительным правом сословного представительства в четырёх земских судах приграничных округов Западной Сибири стало пользоваться Сибирское линейное казачье войско – наиболее сплочённая и массовая корпорация. Опыт деятельности частных комиссаров признали полезным, но преобразовали их в институт отдельных заседателей, восстановив единство земских судов. Статус отдельных заседателей присвоили земским управителям волостей, приписанных к алтайским и нерчинским горным заводам.

Для некоторых центров власти продолжали искать безопасное местоположение. Дополнительные изменения в систему органов полицейской администрации вносились по запросу местного руководства и в связи с реформированием административно-территориального устройства сибирских

регионов. Её развитие способствовало планомерному усилению вмешательства государства во внутреннюю жизнь коренного населения. Специфическую компетенцию и юрисдикцию органов полицейской администрации в Сибири обуславливали характерные местные особенности: отсутствие специальных органов управления государственными имуществами и наличие массы лиц, сосланных в наказание.

Структуру органов и состав должностных лиц актуализировали штаты 1856 г. В земских судах Западной Сибири учредили непременных заседателей, обязанных не покидать окружные центры. Отдельных заседателей переименовали в участковых. Особые и дополнительные штаты были введены в связи с расширением и развитием территории Российской империи в Восточной Сибири: Кяхтинского градоначальства, Камчатской, затем Приморской, Забайкальской и Амурской областей. В 1864 г. специальный институт корчемных заседателей в Восточной Сибири преобразовали в непременных, вновь укрепив земские суды в регионе.

Правительство учитывало состояние общественного развития отдельных коренных народов и потребности вмешательства в их жизнь посредством органов полиции. Штат в Николаеве, областном центре, потребовалось усилить в том числе из-за участия полицмейстера в разбирательстве дел нивхов, осуществление полицейских функций в Амурской области – для защиты интересов коренных народов в отношениях с российскими и китайскими предпринимателями и демонстрации возможностей Российской империи. В 1864 г. тобольское губернское руководство ходатайствовало о преобразовании в округ Сургутского отделения Березовского округа в целях более эффективной защиты прав хантов и ненцев в условиях растущего экономического освоения периферийного региона, томское – о выделении алтайского участка для полноценного участия заседателя в осуществлении правосудия по делам калмыков и усилении среди них русского влияния. Действие органов полицейской администрации в отношении чукчей, айнов и алеутов, сохранивших автономии, допускалось исключительно посредством уполномоченных ими родоначальников.

Таким образом, создание, реформирование и развитие системы органов городской и уездной полицейской администрации в Сибири, а также их функций и полномочий, стали одним из важнейших направлений государственной региональной политики, связанной с её интеграцией в состав России. На законодательные решения императорской власти непосредственное влияние оказывали географические, демографические, экономические и этнокультурные особенности макрорегиона и его отдельных частей, определявшие характер, темп модернизации колоссального азиатского фронта. Применение полицейской юрисдикции являлось важным способом регулирования общественных отношений в Сибири, население которой оставалось чрезвычайно разнородным и рассеянным на огромных пространствах.

Императорская власть оценивала роль административной юстиции в условиях Сибири как более значимую, чем роль судов, осуществление юрисдикции органами полиции – как деятельность необходимую в процессе интеграции Сибири в состав России.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-18-00268 «Юстиция в системе обеспечения безопасности и процессах интеграции периферийных регионов Российской империи (XVIII – начало XX в.)», реализуемого на базе Тюменского государственного университета.

The research was funded by the Russian Science Foundation under the scientific project No. 23-18-00268 “Justice in the system of security provision and integration processes of peripheral regions of the Russian Empire (18th – early 20th centuries)”, implemented at Tyumen State University.

Список литературы

- Акишин, М. О. (2003). *Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: Организация и состав государственного аппарата*. Древлехранилище.
- Алексеев, В. В., Алексеева, Е. В., Богатырева, О. Н., Дашкевич, Л. А., Ермакова, О. К., Зубков, К. И., Казакова-Апкаримова, Е. Ю., Корепанов, Н. С., Курлаев, Е. А., & Микитюк, В. П. (2016). *Акторы российской имперской модернизации (XVIII–начало XX в.): Региональное измерение*. Банк культурной информации.
- Гергилев, Д. Н. (2010). *Развитие системы административного управления Сибирью в XVIII – первой трети XIX веков (с. 200)* [Диссертация кандидата исторических наук]. Кемеровский государственный университет.
- Государственный архив Алтайского края. (б. д.). Ф. 2, оп. 2, д. 441.
- Дамешек, Л. М. (2007). *Сибирь в составе Российской империи. Новое литературное обозрение* (А. В. Ремнёв, Ред.). Новое литературное обозрение.
- Дамешек, Л. М., & Дамешек, И. Л. (2018). *Избранное: Т. II. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.)*. Оттиск.
- Иванова, Л. М. (2016). Сибирский фронт: Изучение вопроса в отечественной исторической науке. *Вестник Томского государственного университета*, 410, 72–76. <https://doi.org/10.17223/15617793/410/11>
- Исторический архив Омской области. (б. д.). Ф. 3, оп. 4, д. 6059.
- Колесников, А. Д. (1982). *Описание Тобольского наместничества*. Наука.
- Красняков, Н. И. (2004). *Становление системы государственного управления в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. (с. 205)* [Диссертация кандидата юридических наук]. Уральская государственная юридическая академия.

- Побережников, И. В. (2018). Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: Региональные вариации. *Уральский исторический вестник*, 61(4), 72–80. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-72-80](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-72-80)
- Побережников, И. В. (2020). Фронтирная модернизация в современной отечественной историографии. *Урал индустриальный. Бакунинские чтения*. Т. 1. Екатеринбург, 2020, 30–38.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-а). Т. XLIV. № 24985.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-б). Т. XX. № 14392.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-с). Т. XXI. № 15379.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-d). Т. XXI. № 15548.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-e). Т. XXI. № 15680.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-f). Т. XXI. № 16052.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-g). Т. XXIV. № 18051.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-h). Т. XXIV. № 18293.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-i). Т. XXIV. № 21224.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-j). Т. XXV. № 18908.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-k). Т. XXV. № 18985.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-l). Т. XXVII. № 20889.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-m). Т. XXVII. № 20890.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-n). Т. XXVII. № 21007.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-o). Т. XXVIII. № 21183.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-p). Т. XXVIII. № 21224.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-q). Т. XXVIII. № 21726.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-r). Т. XXXII. № 25081.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-s). Т. XXXII. № 25142.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-t). Т. XXXII. № 25605.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-u). Т. XXXIV. № 26960.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). (б. д.-v). Т. XXXVIII. № 24687.

- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-I). (б. д.-w). Т. XXXVIII. № 29124.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-I). (б. д.-x). Т. XXXVIII. № 29125.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-I). (б. д.-y). Т. XXXVIII. № 29126.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-a). Т. II. № 995.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-b). Т. II. № 1383.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-c). Т. III. № 1960.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-d). Т. III. № 2286.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-e). Т. IV. № 3377.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-f). Т. V. № 3847.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-g). Т. VI. № 4316.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-h). Т. XII. Ч. 2. К № 10812.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-i). Т. XII. № 10305.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-j). Т. XII. № 10306.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-k). Т. XII. № 10684.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-l). Т. XIV. № 11972.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-m). Т. XIV. № 13024.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-n). Т. XLII. № 44681.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-o). Т. XV. № 13657.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-p). Т. XV. № 13760.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-q). Т. XVI. № 15150.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-r). Т. XVIII. № 17409.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-s). Т. XXI. № 19640.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-t). Т. XXVI. Ч. 2. К № 25394.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-u). Т. XXVI. № 24811.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-v). Т. XXX. № 29330.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-w). Т. XXX. № 29916.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-x). Т. XXXI. 31080.

- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-у). Т. XXXI. Ч. 2. К № 31222.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-z). Т. XXXIII. № 33701.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-aa). Т. XXXIII. № 33862.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-ab). Т. XXXIX. № 40760.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-ac). Т. XXXIX. № 41529.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-ad). Т. XXXVII. № 39043.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-ae). Т. XXXVII. № 39087.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-af). Т. XXXVIII. № 39267.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-II). (б. д.-ag). Т. XXXVIII. № 39270.
- Пругченко, С. М. (1899). *Сибирские окраины: Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: Историко-юридические очерки: Приложения*. б.и.
- Ремнев, А. В. (1995). *Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в.* Омский университет.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-а). Ф. 1264, оп. 1, д. 110.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-b). Ф. 1265, оп. 1, д. 86.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-c). Ф. 1265, оп. 2, д. 77.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-d). Ф. 1265, оп. 4, д. 112.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-e). Ф. 1265, оп. 4, д. 119.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-f). Ф. 1265, оп. 4, д. 153.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-g). Ф. 1265, оп. 4, д. 163.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-h). Ф. 1265, оп. 6. 1864 г., д. 23.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-i). Ф. 1265, оп. 6. 1864 г., д. 81.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-j). Ф. 1265, оп. 6. 1864 г., д. 95.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-k). Ф. 1265, оп. 7, д. 239.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-l). Ф. 1265, оп. 11, д. 126.
- Российский государственный исторический архив. (б. д.-m). Ф. 1265, оп. 12, д. 89.
- Хромых, А. С. (2008). Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии. *Вестник Челябинского государственного университета*, 5, 106–112.

References

- Akishin, M. O. (2003). *Russian absolutism and administration in eighteenth-century Siberia: Organization and composition of the state apparatus*. Drevlehranilishhe.
- Alexeev, V. V., Alexeeva, E. V., Bogatyreva, O. N., Dashkevich, L. A., Ermakova, O. K., Zubkov, K. I., Kazakova-Apkarimova, E. Y., Korepanov, N. S., Kurlaev, E. A., & Mikityuk, V. P. (2016). *Actors of Russian Imperial Modernization (18th – early 20th century): The Regional Dimension*. Culture Information Bank.
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-a). Vol. XLIV. No 24985. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-b). Vol. XX. No 14392. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-c). Vol. XXI. No 15379. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-d). Vol. XXI. No 15548. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-e). Vol. XXI. No 15680. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-f). Vol. XXI. No 16052. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-g). Vol. XXIV. No 18051. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-h). Vol. XXIV. No 18293. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-i). Vol. XXIV. No 21224. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-j). Vol. XXV. No 18908. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-k). Vol. XXV. No 18985. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-l). Vol. XXVII. No 20889. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-m). Vol. XXVII. No 20890. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-n). Vol. XXVII. No 21007. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-o). Vol. XXVIII. No 21183. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-p). Vol. XXVIII. No 21224. (In Russian).

- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-q). Vol. XXVIII. No 21726. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-r). Vol. XXXII. No 25081. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-s). Vol. XXXII. No 25142. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-t). Vol. XXXII. No 25605. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-u). Vol. XXXIV. No 26960. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-v). Vol. XXXVIII. No 24687. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-w). Vol. XXXVIII. No 29124. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-x). Vol. XXXVIII. No 29125. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. (n. d.-y). Vol. XXXVIII. № 29126. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-a). Vol. II. No 995. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-aa). Vol. XXXIII. No 33862. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-ab). Vol. XXXIX. No 40760. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-ac). Vol. XXXIX. No 41529. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-ad). Vol. XXXVII. No 39043. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-ae). Vol. XXXVII. No 39087. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-af). Vol. XXXVIII. No 39267. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-ag). Vol. XXXVIII. No 39270. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-b). Vol. II. No 1383. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-c). Vol. III. No 1960. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-d). Vol. III. No 2286. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-e). Vol. IV. No 3377. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-f). Vol. V. No 3847. (In Russian).

- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-g). Vol. VI. No 4316.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-h). Vol. XII. Part 2. K No 10812.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-i). Vol. XII. No 10305.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-j). Vol. XII. No 10306.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-k). Vol. XII. No 10684.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-l). Vol. XIV. No 11972.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-m). Vol. XIV. No 13024.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-n). Vol. XLII. No 44681.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-o). Vol. XV. No 13657.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-p). Vol. XV. No 13760.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-q). Vol. XVI. No 15150.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-r). Vol. XVIII. No 17409.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-s). Vol. XXI. No 19640.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-t). Vol. XXVI. Part 2.
K No 25394. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-u). Vol. XXVI. No 24811.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-v). Vol. XXX. No 29330.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-w). Vol. XXX. No 29916.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-x). Vol. XXXI. 31080.
(In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-y). Vol. XXXI. Part 2.
K No 31222. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2.. (n. d.-z). Vol. XXXIII. No 33701.
(In Russian).

- Dameshek, L. M. (2007). *Siberia as a part of the Russian Empire*. (A. V. Remnev, Ed.). Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review].
- Dameshek, L. M., & Dameshek, I. L. (2018). *Selected: Vol. II. Siberia in the system of imperial regionalism (1822-1917)*. Ottisk.
- Gergilev, D. N. (2010). *Development of the administrative management system of Siberia in the 18th – the first third of the 19th centuries* (p. 200) [Dissertation of Candidate of Historical Sciences]. Kemerovo State University.
- Historical Archive of the Omsk Region. (n. d.). F. 3, In. 4, C. 6059.
- Ivanova, L. M. (2016). The Siberian Frontier: the Study of the Issue in the Russian Historical Science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 410, 72–76. <https://doi.org/10.17223/15617793/410/11>
- Khromykh, A. S. (2008). The Problem of the “Siberian Frontier” in Modern Russian Historiography. *Vestnik of Chelyabinsk State University*, 5, 106–112. (In Russian).
- Kolesnikov, A. D. (1982). *Description of the Tobolsk Viceroyalty*. Nauka.
- Krasnyakov, N. I. (2004). *Formation of the system of public administration in Siberia in the 18th – first half of the 19th centuries* (p. 205) [Dissertation of Candidate of Law Sciences]. Ural State Law Academy.
- Poberezhnikov, I. V. (2018). Frontier Modernization in the East of the Russian Empire: Regional Variations. *Ural Historical Journal*, 61(4), 72–80. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-72-80](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-72-80)
- Poberezhnikov, I. V. (2020). Frontier modernization in modern national historiography. *Urals industrial. Bakunin readings*. T. 1. - Ekaterinburg, 2020, 30–38.
- Prutchenko, S. M. (1899). *Siberian Outskirts: Regional Establishments Related to the Siberian Establishment of 1822 in the Russian State Governance Structure: Historical and Legal Essays: Appendices*. n.p. (In Russian).
- Remnev, A. V. (1995). *The Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the 19th century*. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-a). F. 1264, In. 1, C. 110. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-b). F. 1265, In. 1, C. 86. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-c). F. 1265, In. 2, C. 77. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-d). F. 1265, In. 4, C. 112. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-e). F. 1265, In. 4, C. 119. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-f). F. 1265, In. 4, C. 153. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-g). F. 1265, In. 4, C. 163. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-h). F. 1265, In. 6. 1864 z., C. 23. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-i). F. 1265, In. 6. 1864 z., C. 81. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-j). F. 1265, In. 6. 1864 z., C. 95. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-k). F. 1265, In. 7, C. 239. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-l). F. 1265, In. 11, C. 126. (In Russian).
- Russian State Historical Archives. (n. d.-m). F. 1265, In. 12, C. 89. (In Russian).
- State Archive of Altai Krai. (n. d.). F. 2, In. 2, C. 441.